

ЯПОНСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ: ЛИЦОМ К ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Л.В. ЖИЛИНА

Кандидат исторических наук
Омский государственный
университет им. Ф.М.Достоевского

Ключевые слова: Япония, университеты, глобализация, рейтинги

Как выглядит современное высшее образование в Японии? Как японские органы управления образованием и сами университеты отвечают на вызовы конкуренции - между собой и высшими учебными заведениями других стран?

Высшему образованию принадлежит важнейшая роль в процессах, определяющих жизнь общества. Вузы не только ответственны за трансляцию знаний, умений, навыков от поколения к поколению. Университеты «поставляют» профессионалов, без участия которых не могут функционировать экономика и культура. Деятельность вузов способствует размыванию социальных барьеров в обществе, облегчает перемещение из одного социального слоя в другой. Без всего этого страна не может развиваться, повышать конкурентоспособность на международной арене в условиях глобализации.

ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В первом приближении японскую систему высшего образования можно представить в виде системы, состоящей из управляющего блока, представленного министерством образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии и его структурами, и объектов управления - университетов¹. Вся эта система существует не изолированно, а глубоко погружена в японскую (а теперь и в международную) социально-экономическую среду.

Характерными особенностями

японской системы высшего образования всегда были жесткость и консервативность управления и численное преобладание частных университетов над государственными и университетами иного подчинения (*public universities*)². Управление этой системой осуществляется двумя методами: один из них можно назвать финансово-экономическим (прямое финансирование и предоставление грантов), а другой - административно-методическим (формирование законодательства об образовании, принятие программ преподавания, методические указания и т.п.). Понятно, что финансовые рычаги воздействия, которыми располагает министерство, более эффективно влияют на государственные и «общественные» университеты. Частные японские вузы имеют в этом смысле больше самостоятельности, но и сильнее зависят от «внешней» социально-экономической обстановки.

Какие процессы сильнее других повлияли на эволюцию японской системы высшего образования в последние годы?

Можно назвать три из них.

Первая из серии взаимосвязанных причин - изменение демографической ситуации в стране и общее старение населения. В частности, численность возрастной группы 18-летних, т.е. потенциальных студентов университетов, которая до середины 1980-х гг. стабильно держалась на уровне 1,5 млн, достигла пика 2,05

млн в 1992 г., а к 2000 г. сократилась до 1,51 млн и к 2010 г. снизилась до рекордно низкой отметки - 1,22 млн человек³.

Такие сдвиги не могли не оказать существенного влияния на японскую систему высшего образования. Одной из определяющих особенностей японских университетов всегда были строгие критерии отбора абитуриентов и строгая конкурсная система вступительных экзаменов. В период стремительного роста возрастной группы потенциальных студентов университеты, так или иначе, расширялись и увеличивали свою «мощность».

К вершинам знаний. 10-часовое восхождение студентов на священную вершину Фудзи, чтобы встретить на ней рассвет. А чтобы подняться по карьерной лестнице, молодому специалисту понадобится большая часть жизни.

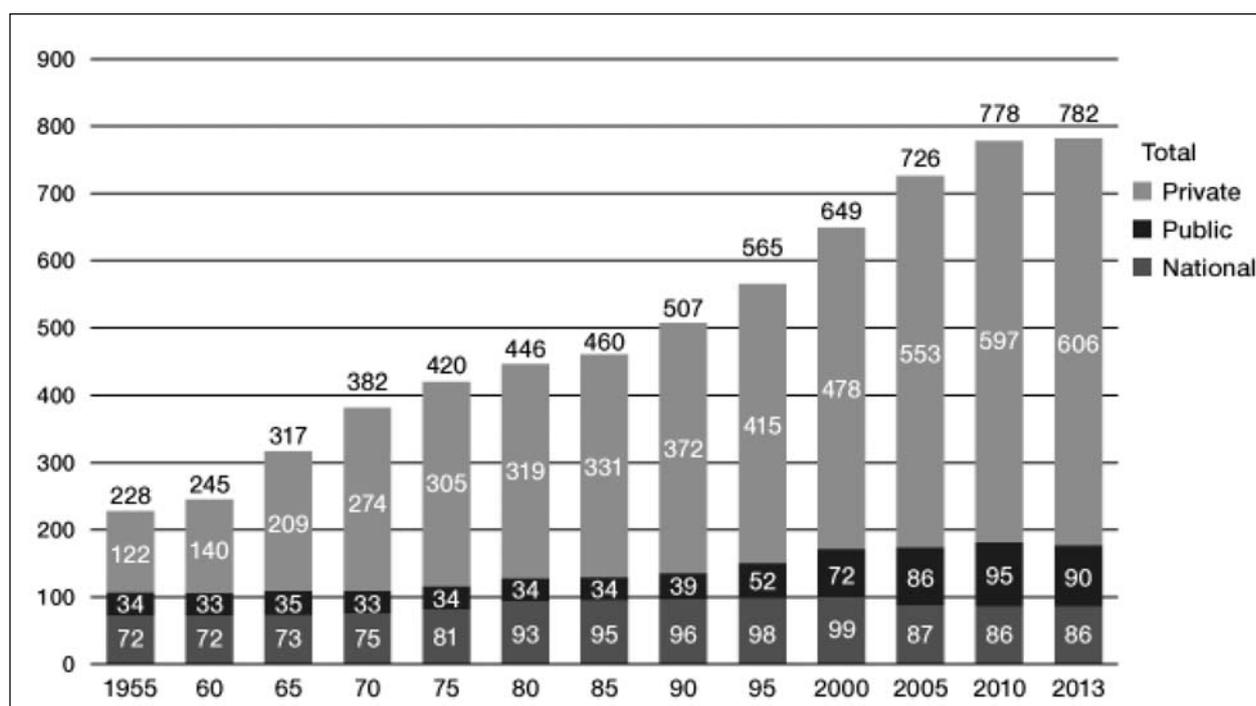

Диаграмма. Число университетов и колледжей в Японии (1955-2013).

Источник: Nippon.com на базе данных MEXT: Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology - <http://www.mext.go.jp/english/statistics/index.htm>

В последующие годы, когда численность потенциальных абитуриентов начала снижаться, университеты и колледжи вынуждены были пересмотреть всю систему, начиная от платы за обучение и заканчивая подходами к финансированию и управлению - насколько это позволяли нормативные документы. Уменьшения числа вузов, конечно, не произошло, но для университетов борьба за студентов стала новым и весьма неожиданным опытом - ведь ранее в Японии число абитуриентов всегда превышало число студентов, набираемых на первый курс вузов.

Вторым важным фактором, повлекшим изменения, стала экономическая ситуация в стране. Спад, который начался в 1990-х гг., после того, как лопнул «пузырь» в экономике, и продолжается по сей день, оказал большое влияние и на университетские реформы. В частности, он привел к тому, что Япония отстала от остальной части развитого мира в области информационных технологий. Для

того, чтобы компенсировать эту задержку в развитии, важно было улучшить качество поставляемой на рынок труда рабочей силы, что, в свою очередь, означает необходимость улучшить деятельность университетов, ответственных за обучение этой самой рабочей силы.

Стагнация экономики Японии не могла не отразиться, в первую очередь, на частных образовательных учреждениях, которые начали постепенно банкротиться, поскольку не могли привлечь достаточное число студентов из-за совместного действия двух причин: уменьшения финансирования со стороны частных компаний из-за общего снижения экономической активности и «демографического» падения численности абитуриентов.

Третий важный фактор порожден изменениями в образовательной политике на государственном уровне, которые начались еще в 1980-х гг. Процесс либерализации системы образования в начале 1990-х гг. повлек за собой

далеко идущие изменения, которые внесли коррективы в стандарты создания университетов и правила, определяющие их организационную структуру. Эти реформы дали университетам большую свободу в организации учебных программ и освободили их от крайностей исключительно жесткого регулирования со стороны министерства. Определенное упрощение процедуры получения официальной регистрации в качестве университета (да еще на фоне увеличения численности потенциальных абитуриентов) привело к тому, что число университетов стало стремительно расти - с 507 аккредитованных вузов в 1990 г. до 649 в 2000 г. и 782 в 2013 г. При этом, в подтверждение тезиса о большей «эластичности» частного сектора, опережающими темпами росло число частных университетов (с 372 в 1990-м до 606 в 2013-м), а число государственных (национальных) университетов за этот период даже уменьшилось - с 96 до 86 (см. *диагр.*)⁴.

Преобладание на образовательном рынке Японии частного сектора, на который приходится примерно 80% всех студентов, привело к тому, что в области образовательных услуг в стране сформировался развитый рынок, на котором университетам приходится состязаться в конкурентной борьбе за финансирование, за приток студентов и преподавателей.

Борьба за ресурсы и необходимость эффективного использования ограниченного финансирования создали серьезные предпосылки для установления рыночных принципов и в государственном секторе. Многочисленные случаи акционирования национальных университетов страны стали лишь самыми очевидными примерами общей тенденции к экспансии рынка и приватизации⁵.

РЫНОК И ДОСТУПНОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ

В Европе, где в течение многих лет высшее образование было бесплатным и где молодые люди, в большей степени, получают высшее образование в финансируемых государством университетах и колледжах, поиск решения проблемы «доступности» образования лежит в одной плоскости с вопросом о том, кто должен покрывать расходы, связанные с получением высшего (и, в частности, университетского) образования.

В последние годы Великобритания попыталась решить проблему путем введения (а затем и увеличения) платы за обучение; в США также были попытки увеличить плату за обучение в большем числе университетов. Даже в ЕС, где в основном продолжают придерживаться системы бесплатного образования, идет оживленная дискуссия о том, кто же должен нести расходы по расширению доступа к высшему образованию⁶.

Японский подход к высшему образованию всегда заключался в том, что инвестиции со стороны государства должны быть сведены к минимуму. Кроме того, пла-

та за обучение, от которой зависят доходы большинства частных университетов, как правило, приходит «из кармана» населения, а не национальных или бизнес-источников. Иными словами, современная японская система образования существует в основном за счет покрытия расходов средствами из семейных бюджетов японцев.

Исторически Япония быстрее, чем европейские страны, продвинулась в расширении доступа к высшему образованию. Согласно последним статистическим данным, более 50% молодых людей студенческого возраста в Японии теперь имеют возможность получить четырехгодичное университетское образование, а еще 25% - пройти двухлетний курс обучения в колледжах и приравненных к ним профессионально-технических училищах и техникумах. Это означает, что 75% молодых японцев из т.н. группы студенческого возраста имеют доступ к получению высшего и среднего специального образования. И такое состояние было достигнуто при минимуме поддержки со стороны правительства⁷.

Современная политика в области образования сделала акцент на частных интересах и на рынке, что, с точки зрения равных возможностей, привело к проблемам в его получении и качестве самого образования. Безусловно, такой подход дал возможность вовлечь в образовательные процессы большое число молодых людей. Но поскольку эта «доступность» достигается за счет увеличения числа частных вузов, то ее решение напрямую и в значительной степени зависит от уровня дохода семьи потенциального студента.

Хватит ли у японских семей резервов для решения этой общегосударственной проблемы? Как представляется, правительственных стипендий будет по-прежнему недостаточно, а страна будет не в состоянии преодолеть экономические ограничения доступности высшего образования. Пока что при увеличении доступности в абсолютном выражении (число мест в университетах) продолжа-

ет существовать неравенство возможностей студентов, напрямую зависящее от их финансового статуса, точнее, финансового статуса их семей.

Новые проблемы возникли, когда началось сокращение численности населения от 18-ти и старше, т.е. тех, кто должен был занять места в учебных заведениях. Массовая экспансия частных университетов привела к тому, что эта система стала давать сбои. За исключением поступления в небольшое число элитных учебных заведений, попадание в университет больше не является чем-то особенным, требующим жесткой конкурентной борьбы.

Поскольку частные университеты для поддержки себя в качестве жизнеспособных хозяйствующих субъектов с экономическими «подушками безопасности» должны обеспечить определенное число студентов, то вскоре они будут вынуждены их принимать независимо от их академических достижений или гарантированной готовности платить за полный курс обучения. Другими словами: число университетов увеличилось, и Япония вступает в эпоху, когда любой может при желании поступить в университет⁸.

Еще одна серьезная проблема: расширение доступа к получению высшего образования совпало со снижением качества образования. Оно усугубилось еще и тем, что акцент на частные университеты усилил тенденцию отношения к высшему образованию как к выгодным личным инвестициям (в первую очередь, для самого учащегося).

Это произошло, прежде всего, потому, что частные университеты (особенно финансово слабые) в значительной степени зависят от платы за обучение. Какие бы усилия такие университеты не предпринимали, им трудно поддерживать образовательные стандарты выше определенного уровня. Существуют определенные сложности и при отчислении студентов - даже в том случае, когда их оценки неудовлетворительны, ведь вместе со студентами уходят «живые» деньги.

Еще один фактор: для минимизации затрат многие занятия проводятся в больших аудиториях, в лекционном стиле, и это создает сложности для преподавателей, усложняет обратную связь для студентов и, как результат, снижает уровень их знаний. По данным различных опросов, проведенных в образовательных учреждениях частного сектора, подавляющее большинство студентов тратит на подготовку минимум времени в неделю, а каждый пятый студент не посещает необходимое число занятий, предпочитая лекции, где «можно легко заработать кредит», занятиям, «в которых студент заинтересован, но кредит на них заработать трудно». Число таких студентов увеличилось до 55%, что на 5,9% больше, чем четыре года назад⁹.

Наконец, выявилось еще одно обстоятельство: поскольку система образования в Японии построена так, что еще до окончания обучения студенты должны решить, в какой компании они будут работать, а компании - кого из студентов нанимать, большинство студентов уже с середины срока обучения ищут работу. И это не оставляет им времени для посещения занятий¹⁰.

У частных университетов нет иного выхода, кроме как терпеть такое отношение к ним студентов. Ведь репутация университета зависит от числа выпускников, которые после окончания учебного заведения смогли успешно найти работу. Это делает практически невозможными строгие оценки студентам последних курсов и отчисление тех, кто проводит большую часть времени не на занятиях в вузе, а у потенциальных работодателей.

Следует еще раз подчеркнуть, что все эти проблемы возникают в Японии из-за того, что многие частные университеты находятся в сильнейшей зависимости от платы за обучение, которую они получают от студентов.

ВЕК ЖИВИ - ВЕК УЧИТЬСЯ

Успех, который сопровождал японскую экономику до начала 1990-х гг., несмотря на отсутст-

вие в стране природных ресурсов, часто связывают с превосходной подготовкой рабочей силы и созданием системы квалифицированного корпоративного управления, которая была в состоянии получить максимальную отдачу от своих работников. В «золотые» времена в Японии даже частные компании гарантировали своим работникам стабильную долгосрочную занятость, а квалификационные навыки работников улучшали благодаря эффективной системе обучения «на местах», когда работник мог повысить свою квалификацию прямо на работе и в рабочее время.

Именно таким подходом на основе сотрудничества и совместной работы, а не изначально высокой квалификацией входящих сотрудников, достигалась в Японии высокая производительность труда. При этом должностные обязанности (и навыки, необходимые для их выполнения) обычно формулировались менее жестко, чем на Западе. До поступления в компанию у сотрудников не было острой необходимости в приобретении высокопрофессиональных навыков или знаний, поскольку они могли получить их во время длительного обучения на рабочем месте.

Это означало, что компании, по большому счету, не были заинтересованы в том, чтобы выпускники отлично учились в университете. Важна была, скорее, «обучаемость» поступившего в компанию работника, то, сможет ли он эффективно овладеть необходимыми навыками, чтобы применять их потом на практике. Чтобы получить представление об этой черте работника, компании и смотрели на то, в каком учебном заведении ранее учился их потенциальный работник. Прилежание, смывленность и скорость понимания были основными параметрами, которые тестировались вступительными экзаменами в университет, они же и отмечались как показатель «обучаемости» будущего сотрудника. Считалось, что студенты, которым удалось попасть в престижные высшие учебные заве-

дения, миновав строгие вступительные экзамены, будут востребованы, как только они выйдут на рынок труда. Сам этот конкурс гарантировал «обучаемость», которая, в итоге, и определяла отношение к студенту будущих работодателей.

Такой подход к найму и обучению сотрудников был эффективен, пока были стабильные возможности трудоустройства - хотя бы для работников-мужчин и в крупных корпорациях. Однако этот подход стал менее эффективным, когда количество вакансий сократилось, а характерная для Японии система пожизненного найма оказалась под угрозой. К тому же этот подход изначально «пробуксовывал» в отношении женщин, а также людей, часто меняющих работу, и других претендентов на вакансии, имеющих существенные пробелы в резюме.

В дополнение к этому основы традиционной японской системы образования размывали глобализация и демографические изменения. Для защиты рабочих мест в среднем звене и для сотрудников старшего возраста, а также для того, чтобы уменьшить расходы на заработную плату, многие компании сейчас вынуждены нанимать меньше молодых людей для постоянного сотрудничества. В компаниях произошел «сдвиг» в сторону приема временных работников и сотрудников с неполным рабочим днем. Эти изменения совпали с либерализацией трудового законодательства, нацеленной на повышение конкурентоспособности компаний в условиях глобализации экономики.

Таким образом, когда в других странах стремятся обучать своих молодых людей более длительный срок для повышения качества учебных программ, японские университеты не могут в полной мере использовать даже четыре года университетского курса обучения.

Как противостоять этим тенденциям? Похоже, в рамках парадигмы взаимодействия образования и бизнеса ответ на этот вопрос найти еще не удалось.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ЛЮБИТ РЕЙТИНГИ

Сегодня университеты и системы высшего образования каждой страны неизбежно - часть сети, охватывающей весь мир. Существование этой сети поддерживается не только принципами универсального характера знаний и обучения, но и мобильностью исследователей и студентов, их миграцией из одной страны в другую. Студенты и исследователи становятся все более мобильными, а конкуренция вузов по привлечению самых одаренных студентов и наиболее талантливых исследователей - более интенсивной и ярко выраженной.

Глобализация напрямую затрагивает университеты, т.к. делает особенно актуальной задачу распространения национальных культур, способствует стандартизации обучения (под влиянием современных информационных технологий и появления глобальных исследовательских сетей). А также ограничивает бюджетные возможности развитых стран, от которых зависит большая часть финансирования университетского образования¹¹.

Работа по трансформации национальных университетов и приближению их к международным стандартам - одна из важных составляющих административной реформы в Японии. Поэтому столь острым в последние годы оказался вопрос «интернационализации» японских университетов. Глобализация чаще всего рассматривается в Японии как фактор внедрения в университеты элементов рыночной экономики. При этом процесс реформирования идет крайне сложно и болезненно, ведь увеличивающаяся мобильность студентов, движение к единым интернациональным учебным планам, быстрый рост количества проводимых академических исследований - все это, с одной стороны, способствует развитию университетов, а с другой - нарушает многовековую японскую систему университетских ценностей.

В «Плане реформирования национальных университетов с

2013 по 2015 гг. и вплоть до 2020 г.» министерство образования, культуры, спорта и технологий Японии назвало, в частности, следующие направления:

- реформа системы кадровых ресурсов и системы оплаты труда, которая оживит исследования за счет привлечения высококлассных отечественных и иностранных преподавателей;

- привлечение президентов университетов к решению задач управления при оптимальном использовании сильных сторон каждого университета;

- удвоение к 2020 г. числа японских студентов, обучающихся за рубежом, и иностранных студентов, обучающихся в Японии;

- приложение усилий к тому, чтобы, по крайней мере, 10 японских университетов вошли в мировые рейтинги лучших 100 университетов в течение ближайших 10 лет¹².

Характерно включение в этот перечень пункта о мировых рейтингах. Каковы стартовые условия, в которых министерству предстоит решать «рейтинговые» задачи? Что уже удалось сделать в этом направлении? Какие университеты скорее других попадут на вершину мировых рейтингов?

На протяжении многих лет национальные университеты Японии существовали под непосредственным контролем министерства образования. Их преподаватели были государственными служащими, а университеты имели очень мало реальной автономии при принятии бюджетов, найме профессорско-преподавательского состава. Но именно национальные университеты первыми и почувствовали на себе влияние растущей международной конкуренции, вызванной глобализацией. Именно национальные университеты достигают пока самых высоких оценок в различных рейтингах лучших университетов мира.

Международные рейтинги университетов привлекают все большее внимание во всем мире - это важный показатель глобальной конкуренции между университетами. Положение в мировых

рейтингах университетов становится для вузов Японии важным аргументом в дискуссиях о мерах поддержки со стороны правительства.

Самый популярный рейтинг лучших университетов мира рассчитывается по методике британского издания *Times Higher Education* при участии информационной группы *Thomson Reuters*. Уровень достижений университетов оценивается на основании результатов анализа их деятельности, а также результатов ежегодного глобального экспертного опроса представителей международного академического сообщества и работодателей, которые высказывают свои мнения об университетах. Основными оценочными критериями служат: международная студенческая и преподавательская мобильность, количество международных стипендиальных программ, уровень научных исследований, вклад в инновации, цитируемость научных статей, уровень образовательных услуг и т.д. Все оценки нормированы по максимуму и приведены к 100-балльной шкале. Опросы охватывают десятки тысяч ученых из большинства стран мира. Данные глобального опроса составляют основу субрейтинга научной репутации университетов мира (*The World Reputation Rankings*), который выпускается в рамках проекта отдельным изданием¹³.

В рейтинговые таблицы 400 лучших университетов мира за 2013-2014 гг. вошли 11 японских университетов, но при этом в первой сотне фигурируют всего лишь два из них: Токийский университет (он на 23-м месте) и Университет Киото (52-й). Во второй сотне рейтинга разместились Токийский технологический институт, университеты Осака и Тохоку, еще ниже идут такие уважаемые в Японии вузы, как университеты Кюсю, Хоккайдо и Цукуба¹⁴.

Правда, в субрейтинге *Asia University Ranking*, который также был опубликован в 2014 г., Токийский университет занял первое место, а еще 18 японских университетов вошли в сотню луч-

ших азиатских вузов. Однако эти достижения перечеркиваются тем обстоятельством, что вузы стран Восточной Азии всегда занимают в таких рейтингах невысокие места, а в последнее время позиции японских университетов, как и университетов других азиатских стран, находятся на нисходящих траекториях¹⁵.

Каковы причины столь низких оценок? Оказывается, по рейтингам Японии особенно сильно ударяет показатель под названием «международный кругозор», выражающийся в отношении доли зарубежных преподавателей и студентов. Этот показатель, как один из основных в рейтинге, и тянет вниз все японские вузы...

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Похоже на то, что для увеличения числа университетов, которые смогут войти в мировые рейтинги, и общего укрепления международного положения японской системы образования на мировой арене необходимо преодоление «языкового барьера» в широком смысле этого слова.

Дело в том, что метод ранжирования глобального профиля дает преимущество, в первую очередь, университетам англоязычного мира, которые всегда имеют более высокий процент иностранных студентов и профессорско-преподавательского состава. Не удивительно, что по результа-

там *World University Ranking* за 2013-2014 гг., только 7 из первых 50 университетов, перечисленных в нем, были из стран, не являющихся англоязычными (Токійский университет занял среди этих неанглоязычных университетов 2-е место)¹⁶.

Для решения задач, поставленных глобализацией, Японии, очевидно, необходимо открывать двери своих университетов для большего количества талантливых исследователей и студентов из-за рубежа. Кроме того, необходимо увеличить количество курсов, которые будут читаться на английском и других иностранных языках. Необходимо отправлять больше японских исследователей и студентов за границу, чтобы стимулировать их к совместным международным исследованиям и совершенствовать мировые стандарты образования.

Удастся ли решить эти задачи японским реформаторам? Пока на пути решения стоит множество преград - от времени начала учебного года в университетах Японии, которое правительству никак не удается передвинуть с 1 апреля на принятие в большинстве стран мира 1 сентября¹⁷, до содержания программ в японских вузах, которые не способствуют созданию у японских студентов адекватных представлений о зарубежных странах и народах^{18,19}.

Не радует и то обстоятельство, что Япония переживает период затяжного старения населения на фоне попыток преодолеть экономический спад. Так или иначе, расходы на поддержание благосостояния и медицинского обеспечения японского общества занимают все большую часть государственного бюджета. Расходы же на образование, уже и без того оказавшиеся на низком (по международным стандартам) уровне, не только не увеличиваются, но и попадают под все большее давление со стороны сторонников их дальнейших ограничений и сокращений.

Есть большая вероятность того, что в этих сложных условиях «свобода» и «конкуренция», которые сулят реформаторы учреждениям высшего образования, приведут к усилению неравенства между университетами. Вполне вероятно, что государственная система будет поддерживать небольшое число сильных университетов и оставит на произвол судьбы большое число слабых. В условиях ограниченных капитальных затрат декларируемые «свобода» и «конкуренция» могут оказаться недостаточными для того, чтобы реформировать жесткую и иерархическую систему высшего образования Японии и сделать ее более гибкой и многообразной, отвечающей вызовам глобализации.

Фото автора

¹ Официальный сайт MEXT: Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology - <http://www.mext.go.jp/>

² *Takayama K.* Is Japanese education the "exception"?: examining the situated articulation of neoliberalism through the analysis of policy keywords // *Asia Pacific Journal of Education*. Vol. 29, No. 2, June 2009, p. 125-142.

³ *Amano I.* Globalization and Higher Education Reforms in Japan: The Obstacles to Greater International Competitiveness - <http://www.nippon.com/en/in-depth/a02801/>

⁴ Приводится по: MEXT: Ministry of Education...

⁵ *Amano I.* Op. cit.

⁶ *Kariya T.* Higher Education and the Japanese Disease - <http://www.nippon.com/en/in-depth/a00602/>

⁷ Ibidem.

⁸ Ibid.

⁹ *Higuchi T.* How should college students' independence be nurtured? // *Child Research Net (CRN)*. Internet-based child research institute in Japan. 13.12.2013 - http://www.childresearch.net/data/school/2013_01.html

¹⁰ *Yano M.* Japan's New Recruits: Victims of the Japanese-Style Family and Japanese-Style Employment // *Japan Labor Review*. Vol. 10, Winter 2013, p. 62-80.

¹¹ *Скотт П.* Глобализация и университет // Альма матер. Вестник высшей школы. 2000, № 4. С. 3-8.

¹² Приводится по: MEXT: Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology. National University Reform Plan Summary - http://www.mext.go.jp/english/topics/_icsFiles/afieldfile/2014/03/13/1345139_1.pdf

¹³ The World Reputation Rankings - <http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2014/reputation-ranking>

¹⁴ World University Rankings 2013-2014 - <http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2013-14/world-ranking>

¹⁵ Asia University Rankings - <http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2013-14/regional-ranking/region/asia>

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ The Japan Times. 30.06.2013.

¹⁸ *Жилина Л.В.* Япония и Россия: пути формирования общественного мнения о странах-соседах // Ежегодник «Япония 2013». М., АИРО-XXI. 2013. С. 135-153. (*Zhilina L.V.* 2013. Yaponiya i Rossiya: puti formirovaniya obschestvennogo mneniya o stranakh-sosedyakh // *Yezhegodnik «Yaponiya 2013»*. М.) (in Russian)

¹⁹ *Hara Y.* Observation on the Image of Foreign Countries and Impact of Special Events. 16th JAMCO Online International Symposium. January to March, 2007 - <http://www.jamco.or.jp/en/symposium/16/6/>